

А. В. Попенко,
А. А. Слинко

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РОССИИ

Аннотация: статья посвящена теоретическим основам сотрудничества государственной власти и бизнеса-структур, а также характеризует текущую модель взаимодействия бизнеса и власти в России. В настоящее время проблемы взаимоотношений государства и бизнеса выдвинулись на одно из ведущих мест в политических процессах и в системе взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти наблюдается преобладание роли политических факторов. В рамках статьи приведены характеристики двух основных моделей взаимодействия бизнеса и власти - корпоративистской модели (неокорпоративистской модели) и плюралистической модели, одной из основных отличительных черт которых является роль государства во всех процессах в обществе.

Ключевые слова: власть, плюралистическая модель, неокорпоративистская модель, корпоративистская модель, корпорация.

UDK 323.2

A. V. Popenko,
A. A. Slinko

MODERN MODELS OF INTERACTION BETWEEN BUSINESS AND GOVERNMENT IN RUSSIA

Abstract: the article is devoted to the theoretical foundations of cooperation between government and business structures, as well as characterizes the current model of interaction between business and government in Russia. Currently, the problems of relations between the state and business have moved to one of the leading positions in political processes and in the system of interaction of business structures and public authorities there is a predominance of the role of political factors. The article presents the characteristics of the two main models of interaction between business and government - corporate model (neo-Communist model) and pluralistic model, one of the main distinguishing features of which is the role of the state in all processes in society.

Keywords: power, the pluralist model, neo-corporate model, corporate model, the corporation.

Введение

Деловые коммуникации государства и бизнеса в России остаются злободневным вопросом, находящимся в прицеле внимания как политиков, так и экономистов всей страны. Качество взаимодействия, налаженное сотрудничество данных элитарных прослоек общества основа поступательного развития страны в текущих неоднозначных внешнеполитических обстоятельствах. В текущей период развития информационного общества и трансформации экономики в новую «Цифровую экономику» вопросы эволюциониро-

вания институтов сотрудничества власти и бизнеса становятся остро и нуждаются в ускорении темпов развития. В тоже время предметная область исследования отношений бизнеса и органов государственной власти сводиться не только к изучению формальных институтов и публичных практик.

Теоретические подходы к изучению взаимодействия бизнеса и власти

Системная теория оперирует понятием власти, введенным в научный оборот Т. Парсонсом в начале 60-х годов двад-

цатого века [1]. Он рассматривал власть как обобщенную способность достигать выполнения обязательств в коллективе (эффективность) и определял власть как символически обобщенное средство коммуникации. Основную проблему власти Т. Парсонс видел не столько в институциональном применении негативных санкций в случае отказа от выполнения принятых в коллективе обязательств, сколько в самом специфическом характере власти как символически обобщенного средства коммуникации. «Понятием «символический», — отмечает Н. Луман, — Парсонс указывает на различие между я и другим (ego и alter), то есть на социальное измерение... Мысль заключается в том..., что социальное единение может быть достигнуто лишь тогда, когда положенная в основу общность располагает резервом, охватывающим более чем только одну ситуацию» [2].

В применении к понятию взаимодействия бизнеса и власти это означает, что эти отношения опираются на взаимные ожидания, предполагают определённый уровень обоюдного доверия. Соответственно, конфликты возникают из-за рассогласования ожиданий, что провоцирует слишком завышенные или заниженные ожидания. Возникающая вследствие этого неопределенность влияет на уровень доверия в социальной системе. Согласно Парсонсу, индивиды, образуя коллектив, принимают на себя различные обязательства. Возможно, некоторые индивиды могут принимать обязательства, не соответствующие их интересам или их интересы начнут расходиться с их обязательствами. Однако для нас важно то, что обязательства в коллективе считаются обязывающими, а не то, что имеют место разные интересы властвующих и подвластных.

По теории символически обобщенных средств коммуникации Т. Парсонса и Н. Лумана власть понимается как символически обобщенное средство коммуникации, регулирующее действия в социальной системе [3]. Это теоретическое определение позволяет более продуктивно раскрывать проблематику власти в обществе, связанную с неустойчивостью и колебаниями властных отношений, в отличие от традиционных каузальных концепций, в которых

власть понимается, как специфическая способность властвующих оказывать определенное воздействие на подчиненных в индивидуальных или групповых контекстах взаимодействия.

В современной политической системе действуют две принципиально отличные друг от друга модели взаимодействия бизнеса и государства: плюралистическая и неокорпоративистская. В действительности ни одна из них не действует в чистом виде. Существующие в мире конкретные примеры чаще всего представляют собой некие смешения и переплетения обеих моделей. Однако во всех случаях можно проследить преобладание одной модели над другой.

В рамках данной статьи представляется рассматриваются две основные модели — плюралистическая и корпоративистская, которые отражают два основных подхода к продвижению интересов, где главным разграничительным признаком становится роль государства. Большинство учёных считают наиболее авторитетными определения этих моделей, данные Ф. Шмиттером.

Основные характеристики плюралистической модели сотрудничества бизнеса и власти

Плюралистическая модель, по его мнению, является «системой представительских интересов, в которой конституирующие единицы организованы в неограниченное число самостоятельных, необязательных, конкурирующих друг с другом, иерархически независимых и самоопределяющихся структур, которые особым образом не лицензируются, не признаются, не субсидируются, не создаются и никак не контролируются... государством и которые не обладают монополией на представительство данных интересов» [4].

Плюралистическая модель методологически исходит из того, что общественная система и ее части находятся в координационной зависимости, а значит, исключается господствующая роль какой-то одной части целостной системы. Плюралистическая модель взаимодействия бизнеса и власти базируется на англо-американской традиции, сформировавшейся в кон-

тексте следующих культурно-исторических особенностей:

Индивидуализм как преобладающий принцип социально-экономического поведения основной части населения.

Конкуренция рассматривается как непреходящее условие и движущая сила развития. Основой деловой этики и системы регулирования считается создание условий для конкуренции всех экономических агентов, а сама конкуренция рассматривается, как базисный принцип экономического развития, прибыль рассматривается как основной показатель его успешности, перевешивая все остальные.

«Государство рассматривается как внешняя сила, роль которого заключается в выработке (совместно с бизнесом) правил регулирования, разрешении конфликтов, с которыми не может справиться само деловое сообщество, и поддержке национального бизнеса на международных рынках».

Вмешательство государства в экономику как экономического агента категорически не приветствуется.

Таким образом, основными элементами плюралистической модели взаимодействия бизнеса и государства являются:

— множество существующих групп давления, конкурирующих между собой за влияние на политику;

— лидерство в группах давления, адекватно учитывающее реакцию своих членов;

— государство, которое остается независимым от групп давления, в то время как они могут продолжать выдвигать ему свои предложения и некоторые из этих предложений могут быть даже институционализированы.

«Государству в плюралистической модели в значительной степени предписана пассивная роль: за ним остается властное распределение ограниченных ресурсов в соответствии со своими решениями, отражающими баланс между группами давления внутри общества в данный момент времени» [5].

Основной метод разрешения конфликтов в бизнесе получили судебные тяжбы между различными группами участников корпоративных отношений.

Основные характеристики корпоративистской модели взаимодействия бизнеса и власти

Корпоративистская или неокорпоративистская модель взаимодействия бизнеса и органов государственной власти сформировалась в контексте следующих культурных, экономических, социальных и исторических и исторических особенностей:

Ориентация на партнерство и сотрудничество различных профессиональных и социальных групп (капитализм кооперации), основой деловой этики является сотрудничество, а не конкуренция.

Ориентация преимущественно на гарантии достигнутого уровня жизни, предотвращение возможных потрясений и потерь, стремление избежать неудач в бизнесе. Главным считается не успех отдельной личности или компании, а обеспечение стабильности и успешного развития национальной экономики в целом.

Сложившаяся деловая этика рассматривает обеспечение прибыльности компании как условие, но не исчерпывающую конечную цель бизнеса. Социальные обязательства считаются чрезвычайно важными, заслуживающими, в случае необходимости, того, чтобы внести изменения в ведение бизнеса [6].

Конкуренция рассматривается как важное условие развития, которое, однако, не исключает возможности и необходимости ее ограничения в определенных случаях для обеспечения интересов экономики в целом.

Государство в корпоративистской традиции является важным экономическим агентом, обеспечивающим выработку и соблюдение общих правил игры, а также рассматривается как сила, несущая большие социальные обязательства перед обществом в целом, и имеющая, поэтому, право выдвигать соответствующие требования к бизнесу.

В случае возникновения конфликтов в деловой сфере, предпочтительным способом их разрешения считается достижение договоренности между основными заинтересованными группами. Судебные процедуры рассматриваются как крайний способ разрешения конфликтов в случаях, когда исчерпаны все способы достижения досудебных решений.

Теория корпоративизма разрабатывается в западной политической мысли многие десятилетия. В частности, Г. Гегель впервые ввел термин «корпорация». Корпорация выступает, по его мнению, как связующее звено между обществом и государством и не просто должна выражать частные интересы, но призвана служить на благо государства и общества [7]. Однако основное развитие теория корпоративизма получила в 20 веке.

В определении корпоративистской модели представительства интересов, данной Ф. Шмиттером, основной упор делался на «входных» параметрах явления, прежде всего на принципах организации и функционирования модели. Однако в 60—70-е годы XX в. сложился новый корпоративизм (неокорпоративизм) в небольших странах Европы: Австрии, Финляндии, Швеции, Нидерландах, Норвегии. Отличие неокорпоративизма («либерального») от старого состоит в том, что взаимодействие корпоративных ассоциаций как разновидности групп интересов с государством является добровольным, хотя они и «встроены» в государственные структуры.

Концепция корпоративистского государства основана на тесном переплетении корпоративистских и государственных структур при решающей роли последних. Корпоративистскую (неокорпоративистскую) модель Ф. Шмиттер характеризует как «систему представительства интересов, составные части которой организованы в несколько особых, принудительных, неконкурентных, иерархически упорядоченных, функционально различных разрядов (структур), официально признанных или разрешённых (а то и просто созданных) государством, наделяющих их монополией на представительство в своей области в обмен на известный контроль за подбором лидеров и артикуляцией требований и приверженностей» [8]. А. Коусон определяет корпоративизм как «специфический социально-политический процесс, в ходе которого организации, представляющие агрегированные функциональные интересы, вступают во взаимодействие с органами государства в целях выработки и принятия политических решений и последующей их реализации» [9].

Исходя из вышесказанного, основными элементами корпоративистской модели взаимодействия бизнеса и государства являются:

— наличие групп интересов, а не отдельных индивидов, организованных в определенную иерархическую систему с доминирующей организацией, представляющей бизнес в целом;

— привилегированное положение некоторых ассоциаций и их возможности влияния на принятие решений;

— государство обеспечивает выработку и соблюдение общих правил игры, а также рассматривается как сила, несущая большие социальные обязательства перед обществом в целом, и имеющая, поэтому, право выдвигать соответствующие требования к бизнесу.

По оценке Ф. Шмиттера, Дж. Лембрух своим определением неокорпоративизма как «особого типа участия больших организованных групп в выработке государственной политики, по преимуществу в области экономики, отличающейся высоким уровнем межгрупповой кооперации», дает оценку конечного результата, параметры явления «на выходе» [10].

Неокорпоративизм предполагает наличие институциональных форм правления, в которой организации, представляющие основные экономические интересы, обычно это профсоюзы и союзы работодателей, получают основные привилегии и возможности участвовать в разработке законопроектов и политических решений в обмен на принятие ответственности и обязательств по содействию государству в управлении обществом.

Поскольку «под корпоративизмом понимается такая модель организации общественной жизни, при которой отношения между группами интересов и политической системой реализуются главным образом через ассоциации» [11], то считается, что все корпорации, а в некоторых странах это даже предписано законодательно, должны принадлежать к бизнес-ассоциациям, которые в свою очередь организованы в определенную иерархическую систему с доминирующей организацией, представляющей бизнес в целом.

Однако описание моделей, предложенных Ф. Шмиттером будет неполным без

учета более критичных взглядов на государство, вылившихся в концепцию неоплюрализма. Такие теоретики, как Роберт Даль, Чарльз Линдблом и Дж. К. Гэлбрейт пришли к пониманию того, что современные индустриальные государства и более сложны, и менее чувствительны к давлению со стороны общества, чем полагал классический плюрализм. Они, к примеру, утверждают, что среди всех общественных групп наиболее влиятельными в либеральной рыночной экономике являются представители бизнеса и, что бизнес пользуется привилегиями у правительственных структур по сравнению со всеми прочими интересами, что соперничать с ним не под силу никаким другим группам общества [12].

Чарльз Линдблом в книге «Политика и рынки» дал самую широкую картину того, что бизнес как главный работодатель и источник капиталовложений при любых обстоятельствах оказывает сильнейшее воздействие на органы государственной власти, каковы бы ни были идеологические его наклонности и программные заявления.

Модель взаимодействия бизнеса и власти в современной России

На сегодняшний день в России успела сложиться корпоративистская модель взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти. Но экономика России может служить ярким примером неэффективного взаимодействия власти и бизнеса и стоит на пороге качественно новых взаимоотношений между ними. Бизнес теперь стремится конструктивно взаимодействовать с властью, а общество относится к предпринимательству более адекватно.

Теперь стоит вопрос о новых формах взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти. Эволюция есть в хорошую сторону, «был проделан существенный рывок — исторически-общественный рывок». За почти двадцатилетнюю историю российского бизнеса отношения предпринимательства и власти прошли длинный путь от симпатий к отдельным бизнесменам до стремления создать равные «правила игры» для всех. И власть, и бизнес и даже общество в целом начали пони-

мать, что пока не будет нормальной экономической системы, нормально работающей исполнительной системы, хорошего исполнения законов, не будет экономики, не будет поступлений в бюджет — не будет хорошей зарплаты. Не будет зарплаты, не будет спроса — все взаимосвязано. Стабильности не будет [13].

В системе взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти на региональном и федеральном уровне есть различия. Они связаны с уровнем решаемых вопросов, на федеральном уровне решаются более централизованные вопросы, усугубляются неравномерным развитием регионов, разновременностью формирования в социальной структуре бизнес-групп, разнородностью предпринимательства и его слабой институционализацией. Очень четко выделяет аспект, связанный с уровнем профессионализма бизнеса и представителей органов государственной власти. Москва как административный, политический федеральный финансовый центр высасывает интеллектуальный капитал. На региональном срезе уровень интеллектуального капитала ниже [14].

Выводы

Характер взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти является важным индикатором состояния государства и общества. Отношения между ними определяют ориентиры общественного развития, влияют на характер власти, стиль и технологии управления.

Партнерские отношения бизнес-структур и органов государственной власти складываются непросто. На Западе для этого потребовалось несколько десятилетий, в то время как Россия находится в начале пути. Привлечение бизнес-структур к сотрудничеству с государством постоянно сталкивается с серьезными проблемами, которые проявляются в недостатках правовой базы, определяющей права и ответственность сторон; несовершенстве форм и методов реализации партнерских отношений; отсутствии конкурентных условий для эффективного сотрудничества; неразвитости инвестиционной и инновационной среды и т. д. Главной особенностью современной системы представительства инте-

ресов бизнес-структур является ее двойственностью. С одной стороны, существуют законные механизмы публичного процесса увязки взаимных интересов, это происходит в форме диалога представителей бизнес-структур и органов государственной власти через бизнес-объединения. С другой стороны, очевидно, что существует очень широкий слой взаимоотношений между группами интересов бизнеса и органов государственной власти, происходящих в процессе непубличного торга, неформальных согласований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Parsons T.* On the Concept of Political Power / T. Parsons // Proceedings of the American Philosophical Society. — Vol. 107. — № 3. — 1963. — Pp. 332—362.
 2. *Луман Н.* Медиа коммуникации / Н. Луман ; пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. — М. : Логос, 2005. — 154 с.
 3. *Parsons T.* On the Concept of Political Power / T. Parsons // Sociological Theory and Modern Society. — New York, London, 1967. — 237 p.
 4. *Schmitter Ph.* Still in the Century of Corporatism? / Ph. Schmitter // Trends towards corporatist intermediation and policy making ; Eds. Schmitter P, Lehbruch G. — Beverly Hills, CA: Sage, 1979. — 96 с.
 5. *Ангелина И. А.* Анализ эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур [Электронный ресурс] / И. А. Ангелина, Е. А. Рославцева // Российской предпринимательство. — 2016. — № 18. — Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/lib/36571>.
 6. *Слинько А. А.* Социальная политика бизнеса в регионе: вклад в устойчивое развитие / А. А. Слинько, С. М. Карандеев // Регион: системы, экономика, управление. — 2015. — № 2 (29). — С. 153—158.
 7. *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 3. Философия духа / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1977. — С. 343—350.
 8. *Шмиттер Ф.* Неокорпоратизм / Ф. Шмиттер // Политические исследования. — 1997. — № 2. — 15 с.
 9. *Коусон А.* Корпоративизм и политическая теория / А. Коусон. — М., 2004. — 38 с.
 10. *Дмитриева Е. А.* Лоббирование корпоративных интересов в органах государственной власти России / Е. А. Дмитриева // Власть. — 2004. — № 4. — С. 55—56.
 11. *Хейвуд Эндрю.* Политология : учебник для студентов вузов / Эндрю Хейвуд ; пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Вельского. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 544 с.
 12. *Кулакова Л. И.* Теоретические и методологические основы взаимодействия властных и предпринимательских структур [Электронный ресурс] / Л. И. Кулакова // Российское предпринимательство. — 2017. — № 17. — Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/lib/38256>.
 13. *Шохин А. Н.* Бизнес и власть в России взаимодействие в условиях кризиса / А. Н. Шохин. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — С. 153—174.
 14. *Шохин А. Н.* Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия / А. Н. Шохин. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 349 с.
- Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал)*
Попенко А. В., аспирант кафедры политологии и политического управления
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru
Тел. 8 (473) 247-73-75
- Слинько А. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления*
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru
Тел.: 8 (473) 247-73-75